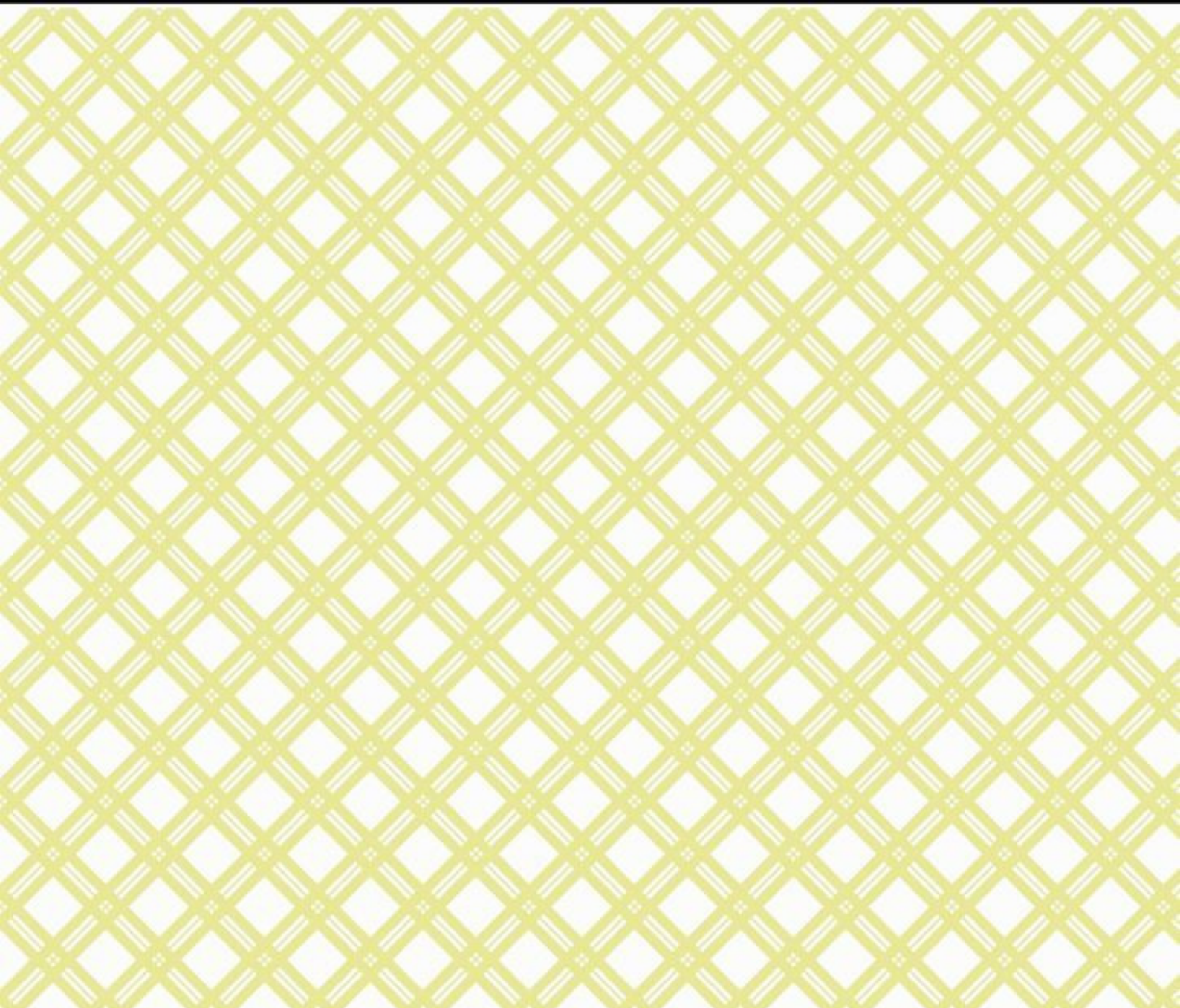

18+

Юлия Куличкова

*Струны моей
истерзанной души*

Юлия Куличкова

Струны моей истерзанной души

«Издательские решения»

Куличкова Ю.

Струны моей истерзанной души / Ю. Куличкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605912-2

Рана на сердце, не дававшая жить, как раньше. Она ныла годами, ныла, не давая ничего делать и собраться. Была тяжёлым напоминанием о том, что когда-то любила. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-605912-2

© Куличкова Ю.
© Издательские решения

Содержание

1 Глава	8
2 Глава	15
То, о чём нужно молчать	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Струны моей истерзанной души

Юлия Куличкова

© Юлия Куличкова, 2023

ISBN 978-5-0060-5912-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отличия от визуальной новеллы:

- Катя Смирнова – не пропадала;
- Морозова относиться к Роме нейтрально;
- Сцена с предательством Антона заканчивается по другому.
- Поцелуй Антона с Полиной – изменён. Отношение к поцелую – тоже.

Жанр:

любовный роман, драма, фантастика.

отот «Juli»

«Рана на сердце, не дававшая жить как раньше. Она ныла годами, ныла не давая ничего делать и собраться. Была тяжёлым напоминанием о том, что когда-то любила.»

Content

Tom 1. «You are a wish that will never come true...»

– *Конец ли?...5—19*

– *То, о чём нужно молчать...20—36*

– *Я в людях тебя узнавал, но чаще всего ошибался...37—49*

Tom 2. You are forever in my heart...

– Между двух огней...51—64

– Рана на сердце, не дававшая жить как раньше...65—92

Tom 1.

«You are a wish that will never come true...»

1 Глава

Конец ли?

Выйдя из дома Морозовой, я испытывал глубокое чувство вины. Оно сосала меня изнутри, не давая собраться с мыслями. На улице уже стемнело, хлопья снега падали на землю. Спокойно мне не было, будто душа предвещала мне что-то не хорошее.

– Эй! – где-то вдалеке послышался до дрожи знакомый голос, он звучал мрачно, горестно, с какой-то отдалённой ноткой злобы. Через мгновение, следом, послышались приближающиеся шаги, такие тяжёлые, медленные. А после всхлипы, и болезненные до мурашек возгласы. Я узнал Ромку, – ну привет.

– Ром, что ты тут делаешь? – С его щёк текли ручьи, нет, даже реки слёз. Судя по глазам парня, он провёл на улице больше двух часов. Его намокшие солёными реками ресницы, приобрели цвет снега, они покрылись слоем инея. Меня настигла паника за друга, что такого могло случиться что даже Ромка не стал скрывать свои переживания и эмоции?

– Да вот, ты не пришёл на наш спектакль, и я волновался, что с тобой что-то случилось. – Рома волновался за меня? Я не мог сказать ни слова, я был поражён таким поворотом событий. – Как с Семёном...

Я до сих пор не мог и вымолвить ни слова. Не успел я и глазом моргнуть, как со спины у Ромки засверкал нож-бабочка. Обескровленные губы Ромы растянулись в страшной гримасе. Зрачки сверкали, словно две монеты.

– Ром, убери нож.

– Зачем? – его голос разнёсся по ночному переулку, руки дрожали, глаза сверкали, пугающая ухмылка искажала его лицо, – Как без ножа я смогу разрезать тебя от пупка до глотки и проверить, что внутри у предателей?

– Рома! – в этот момент я понял, что разговаривать с ним бессмысленно, у Ромки истерика. Но попробовать всё же стоило, – послушай, ты всё не так понял, я прекрасно знаю как тебе дорога Полина, прекрасно понимаю как тебе сейчас больно и тяжело, но это не выход. Давай поговорим? – Ромка меня не слышал.

– Был у неё дома, да? – Рома меня не слышал, или просто пропускал всё мимо ушей. – Правая рука Вольтрона, говорит центр управления! Как слышно?... – я не знал что ответить, его слова звучали как бред, его разум был затуманен. – Ты был у моей Полины?

Медлить было нельзя, нужно было придумать способ, как успокоить Пятифанова. Он был мне очень дорог, как друг. Я прекрасно понимал свою вину перед ним, единственные мысли, что были в тот момент у меня в голове, это «солгать» или «сказать ему правду»?

– Был! Я был у неё дома, и я искренне жалею об этом. Не знаю, что ты там видел, и врать я тебе не собираюсь, но пожалуйста, убери нож, и давай поговорим как нормальные люди. После, я разрешаю тебе делать всё, что ты захочешь, хоть избежь до полу смерти! – Рома завыл, и отвернулся ко мне задом. Он весь трясся, было видно что он не знает куда себя деть... Я боялся, что нож всё-таки полетит в мою сторону. Ожидать от него можно было всё что угодно. – Ром, пожалуйста, успокойся.

– Закройся! – Рома резко повернулся ко мне. – Будь проклят день, когда я встретил тебя! Будь я проклят, что доверял тебе! Будь всё проклято! – Из глаз хлынули слёзы, вой Ромы резал мою душу. Нож всё ещё был в руке у Пятифанова, но хватка была слабее, чем вначале разговора.

– Ром, ты мне очень дорог, правда... – Рома резко засмеялся, и тут же перебил меня.

– Не думал об этом, когда пошёл к девушке, которая нравится твоему «дорогому» другу? – Рома был прав, я об этом ни на секунду не подумал. Но я решил продолжить.

– Мне сейчас очень стыдно, я действовал не подумав. Ром, я правда тобой дорожу. – На секунду, я заметил, как Рома смотрит на меня, уже не с угрозой, а растерянным, пытающим верить мне взглядом. Он вот, вот сдастся, – я впервые встретил такого человека, как ты. Я впервые начал тянуться к человеку, впервые начал интересоваться тем, что делает, и где он. Я очень беспокоюсь за тебя, ты стал мне очень дорог как товарищ... – В этот момент из моих глаз потекла полоска отчаянья, Рома увидев это, сделал шаг в мою сторону, но в то же время остановился.

Был слышен вой ветра, метель летела в лицо, обжигая мои щёки. Я посмотрел на Пятифанова, он положил руки в карманы своих спортивных, и уставился вниз, не поднимая свой взгляд на меня. Он всё ещё дрожал. Эта тишина, длилась будто бы целую вечность, время будто бы остановилось.

– Я тоже тобой очень дорожу... – сказав это, Рома поднял взгляд. – мне так хуёво сейчас... – Рома уронил нож вниз, и закрыл лицо руками, – мне так больно, я не знаю что мне делать..– Я подошёл к Ромке, и обнял его, похлопывая того по спине. Я услышал всхлипы, а после снова плачущего Ромку.

– Прости меня Ром, если сможешь. – Ромка отстранился, вытер рукавом своей кожанки красные и мокрые от слёз щёки.

– Я знал. – Ромка достал из кармана сигарету, и зажёл её. «Я знал»??? Что именно?.

– Знал, что? – поинтересовался я.

– Всё, но верил до последнего что это лишь только кажется мне. – Я был в ступоре, Ромка всё знал, и притворялся что ничего не подозревает? – Я видел, как ты на Полинку посматриваешь, а она на тебя следом. Видел очевидные вещи, но пропускал всё мимо глаз, и ушей. Я ещё с третьего класса на неё заглядывался, мы с ней ещё нормально общались, вон анкету заполнял, как полный идиот, гнал конечно много там, но это уже не важно. – Я видел, как Ромка сияет, когда вспоминает о ней. Мне стало больно, – не знаю, зачем я тебе это всё говорю.

– Ром... ты прав. Мне правда нравится Полина. – Ромка натянул улыбку, наверно думая, что это выглядит убедительно, но было видно, что она фальшива. – но она сама ко мне тянулась, это была её инициатива. Я вообще планировал отсидеть всю учёбу один, до 11 класса, но тут Полина, Бяша, ты.

– Стопэ. – Внезапно перебил меня Пятифан. – это я понимаю, ещё голова на месте. Но одного понять не могу, почему ты мне сразу про всё не рассказал? Когда про репетицию говорили, и было понятно для кого весь этот цирк?

Я не знал что ответить. В те моменты всё было ясно, на счёт Ромкиных чувств к Полине, на счёт того, что Рома будет добиваться её ни смотря ни на что. Я, просто испугался...

– Не хотел с тобой соревноваться... – Рома с недопониманием посмотрел на меня. – да и дружбу портить не хотелось.

– А сейчас стало лучше? Я тебя чуть ножом не пырнул!

– Знаю. – Я снова вру ему, но зачем? – я скорее, боялся сказать тебе. Ты выглядел таким опасным, даже в тот момент с подснежниками... Я не на шутку испугался, думая, что сзади ты свой нож прячешь.

– Надо было сказать... – выдохнул Пятифан.

– Я уже понял. – сказал я.

– И что теперь делать будем? – и снова неловкое молчание.

– Не знаю Ром. Сложная ситуация.

Рома потушил уже вторую сигарету, зарывая её в сугроб.

– Пускай сама выбирает. – И тут нахлынули воспоминания об этом вечере, в комнате Полины. Как она повалила меня к себе на кровать, как поцеловала и закатила там же истерику. – Ты чё застыл?

– А? – Рома смотрел с приподнятой правой бровью на меня, ожидая ответа на его предложение, – пускай.

– Вот и отлично. – Рома плюнул рядом с собой, пиная сугроб и начал отдаляться от меня.

Я боялся, что после этого инцидента Рома отдаляться от меня, наша дружба уже в прошлом, или это всё была лишь игра?

– А это повлияет на нашу дружбу?!

Мне ответило только моё эхо. Рома отдалялся от меня всё дальше, и дальше, пока его силуэт совсем растворился в полу мраке, сегодняшней метели.

***

Утро. Я всю ночь не смог и глаз сомкнуть. Что делать когда Полина подойдёт ко мне? Что ответить если спросит про вчера?. Сердится ли Ромка сейчас? Вчера про всё поговорили, всё от друг друга узнали. Но почему так не спокойно на душе? Почему душе так тяжело?.

– Антон, завтрак на столе... – мама зашла ко мне в комнату, смерив меня взглядом с ног, до головы, – почему ещё не переоделся? В школу идти собираешься?

– Да, мам. – В школу идти не хотелось, метель на улице такая же как и вчера... Сильная, колючая, беспокойная. На улице было светло.

– Хорошо, жду тебя на кухне.

Предчувствие было не хорошим, но из-за этого, школу пропускать не хотелось. Оля ещё спала, и это было к лучшему, так как разговаривать мне ни с кем не хотелось.

Позавтракав, я одел куртку, взял шапку, и вышел на улицу. Выйдя из дома, я заметил, что метель стихла, ветра не было, деревья не качались. «Странно, вроде же смотрел в окно... была метель.». Я пошёл дальше.

Голова была полна разными мыслями, на счёт вчера, Ромы, Полины... и Алисы...

Алиса. Вспомнив о том, что её довольно давно не видно, не слышно, на душе появилась тревога. А вдруг с ней что-то случилось, или она про меня забыла?. И почему меня она так волнует...

Не прошло и минуты, как в мыслях тут же появилась Полина, девочка мечты. Её волнистые, тёмные локоны волос пахнувшие ежевикой, а глаза как бескрайнее небо, как нежные васильки, как два ярчайших сапфира, как бескрайний океан...

Её улыбка как маленький огонёк свечи, дающий надежду и исцеление. А её нежный смех, как щебетание птиц солнечным весенним днём...

– Как в такую можно не влюбиться?...

Я и не заметил, как подошёл к школьной калитке. Настроение упало сразу. Снова Катя, снова нудный учебный день...

Одноклассники стоящие около кабинета литературы, казались мне какими-то не такими как обычно. Казалось что все они смотрят именно в мою сторону, они переговаривались, смеялись надо мной, сплетничали...

Прозвенел звонок, все зашли в класс и сели за свои парты. Катя и Полина сидели на своих местах. Что не скажешь о Бяше и Роме. «Прогуливают?».

Зашла Лилия Павловна, весь класс встал приветствуя её. И так же после кивка преподавательницы сели.

В классе был полный состав детей, кроме двоих...

– Опять прогуливают! – заметив пустующие места моих товарищей, подметила Лилия Павловна, – Петров?! – Я аж дёрнулся от неожиданности.

– Да, Лилия Павловна?

– Может ты знаешь причину отсутствия этих двух? Вы вроде бы не плохо общаетесь я смотрю. – Женщина смотрела на меня с высоко, будто бы сейчас наступит на меня, и раздавит как букашку. Я врос в стул, но сглотнув, ответил:

– Нет, не зна... – не успел я договорить, как в двери появился слегка напуганный взглядом стоящей рядом женщины Бяша.

«А где Рома?» подумал я. Обычно эти двою прогуливают вместе, а не по одиночке, странно это всё. Дошёл ли вчера Рома до дома по такой метеле?...

– Извините за опоздание... – по Бяше было видно, что он напуган, и совсем не доволен своим положением.

– Садись... что бы больше такого не было!

Мне сразу же хотелось расспросить Бяшу про Пятифанова. Но сейчас не было такой возможности, поэтому, нужно было ждать звонка с урока. Может быть решил прогулять? Только странно, что Бяша здесь, обычно если Ромки нет, то и его тоже.

Урок был как всегда нудным и скучным. Все мысли были только о том, что с Ромой?. Ведь если с ним что-то случится, то я буду во всём винить себя.

– На следующем уроке будите рассказывать стихотворения Анны Ахматовой, на выбор.

Прозвенел звонок. Я тут же рванул к ключошему носом Бяше.

– Привет Бяш. – он аж дёрнулся от неожиданности.

– Привет, на.

– Слушай, а ты случаем не знаешь где Рома? Мне нужно с ним кое что обсудить. – было крайне не удобно спрашивать об этом, но тревога за друга не давала мне никакого покоя. Краем глаза я заметил смотрящую на меня Полину. Видно было что ей очень неловко передо мной, и она хотела поговорить со мной, скорее всего про вчерашний внезапный поцелуй, но сейчас желания говорить об этом у меня ни капли не было. Поэтому я тут же приковал своё внимание на товарища.

– Хотел у тебя спросить, на. Ромыч с позавчера на звонки мои не отвечает. Подумал, с тобой тусуется, на.

Успокоить свою тревогу внутри не вышло. Стало только хуже..

– С позавчера?! – тут же я вспомнил фразу Бяши. «с позавчера?!»

– Ага, на. Как ошалевший помчался искать тебя. Думал ты угодил в неприятности. После этого я его так и не видел.

Значит Ромка и вправду переживал за меня, думая что меня схватил маньяк..

Стало ещё стыднее, он доверился мне, ждал пока я пойду репетировать с ними, а я просто ушёл с девочкой гулять.

– А вдруг с ним что-то случилось?

– С Ромычем? – посмеялся Бяша, – да не, на. Ромыча все боятся, кто посмеет ему что-то сделать. Он сам кого хочешь обидит, на.

– Это да, ладно, тогда поговорю в другой раз. – Бяша кивнул и я тут же отдалился от него, сев за свою парту.

Все уроки подошли к концу, я зашёл в раздевалку за куркой и шапкой. Все мысли были только о том, что сейчас с Ромой.

Неужели он так и не дошёл до своего дома, и валяется где-то с синими как смерть губами, и стеклянными как хрусталь глазами?.

Неужели я больше не услышу его страшных историй, его смешных как в первый раз анекдотов, его «ай красавя Тоха».

Я не услышу его.

***

Мысли так и не отпускали меня, уже виднелся мой дом. Вдруг, ко мне пришла внезапная мысль. Меня как током ударило... И я тут же метнулся с места, в сторону Ромкиного дома.

Я не знаю сколько я шёл, время тянулась так, что казалось, будто прошла вечность. Виднелся одноэтажный домик, около которого росло устрашающее дерево, похожее на сторбленного старичка. В одном из окон горел еле заметный свет. Сам дом окружал полу развалившийся забор.

Время будто замерло. Ветер полностью стих, наступила гробовая тишина. На переулке было не души, были слышны только мои шаги, и моё дыхание.

«Надо просто постучать, и всё.». Но страх за то, что Ромки дома не окажется, не давал мне сдвинуться с места. Казалось, что если я постучу в дверь этого дома, мне откроет женщина, с заплаканными от горя глазами, и тихо, но в тоже время и громко скажет; – Моего сына больше, нет!. И я свою оставшуюся жизнь буду корить себя за то, что не удержал тогда от глупостей Пятифанова. Что в тот момент, не остался с ним.

Дрожь пробежала по моему телу, ноги будто примёрзли к земле, от мыслей голова адски загудела. Но я всё же решился, и медленным, аккуратным шагом, пошёл в сторону двери.

Чем ближе я был к двери, тем сильнее хотелось сбежать от туда. Но узнать всё, хотелось гораздо больше.

– «стук в дверь»

Дыхание замерло. Ноги и руки стали неметь, но не от стоящего на улице мороза, а от страха, и большого напряжения. Никто не открывал. Тишина.

– «стук в дверь»

Тишина. Но через пол минуты я услышал еле отчётливые шаги за дверью. Ответа так и не последовало.

– Извините, а Роман Пятифанов дома?, – я снова замер.

И вот дверь распахнулась. На пороге дома стояла женщина, лет так 30-ти, в руках она держала тоненькую сигарету, а сама пристально меня изучала.

– Роман Пятифанов?, – женщина слабо улыбнулась, покуривая сигарету, и поворачиваясь назад, украдкой поглядывая на меня.

У неё было довольно странное поведение, она всячески покачивалась со стороны в сторону, и глупо улыбалась. На заднем плане, я услышал посторонние голоса. Такие противные, громкие, что ещё больше давило мне на голову. И тут я понял, мама Ромы пьяна. Или же, я по ошибке не туда забрёл?

– Да, Рома Пятифанов. Он тут живёт?

– Да, ты его друг? – Женщина открыла пачку сигарет «Беламорканал», и снова закурила.

– Да, вместе учимся с ним. А он сейчас дома?, – я очень боялся услышать отрицательный ответ. Но, если бы его не было дома со вчера, его мать давно забила бы тревогу, и вероятнее всего подала бы в розыск. Тем более такие времена сейчас, пропажи детей...

Она потушила сигарету об раму на двери, и пошла внутрь дома. Неужели она про это не знает? Не интересуется тем, где пропадает её сын? Как он себя чувствует? О его вредных привычках... о которых даже я знал. Курение, алкоголь.

Я замер, в ожидании пропавшего друга. Через пару минут вышла мать Ромы, а следом и сам он.

– Да кто там ещё?... – Рома оторопел. – Что ты тут делаешь? Делать больше нечего, как по тёмным улицам шастать? – Рома был явно обеспокоен, и даже зол.

Я был готов броситься к нему, и обнять его с разбегу. Но Рома понял бы не правильно, он же гомофоб. Получил бы ещё за это.

– Да я узнать у тебя зашёл, почему уроки пропускаешь? Вчера же обо всём поговорили, мне показалось, что ты больше не держишь на меня зла. – Рома неожиданно ухмыльнулся.

– А ты типо переживал? – усмехнулся Пятифанов. – Не ожидал, признаю. Поразил ты меня, Тох.

Рома явно не хотел говорить причину его пропуска. Но я был настойчив :

– Ром, ты так и не ответил. – я пытался сделать серьёзное лицо. Но Ромка этому, лишь усмехнулся.

– Зайди в дом, мамочка.

«Мамочка»? Но настаивать на уходе я не стал. Почему бы и нет, да и ноги замерзать начали.

Я снял свои ботинки, и начал осматривать его дом. Стены были деревянными, на полках в прихожей было скопление пыли. А в помещении стоял противный запах табака, перегара, и дешёвого мужского одеколona.

– Чё застыл, Тох?

– Да задумался кое о чём. – И Рома живёт в таких ужасных условиях...

– Поделишься? – внезапно ответил Рома.

– Да, не важно, забудь. – Говорить об моих раздумьях на счёт его жилья, и тем более о его матери, не хотелось. И так жизнь у него видать не сладкая.

– Ну ладно. Чай может хочешь, или же чтонибудь перекусить?, – Предложение было заманчивое, но загружать и так загруженного Рому, совсем не хотелось.

– Да нет, я не голоден, да и пить пока что не хочу, спасибо Ром. – Рома хмыкнул.

– Ну, заходи. Чего застыл то?. – голос у Пятифана был серьёзным, выглядел прям как взрослый мужчина. Я прошёл в его комнату. Тут пахло более приятно, чем в прихожей, табаком, и свежим воздухом с приоткрытого окна.

Даже с закрытой дверью, были слышны возгласы с кухни. Чувствовалось напряжение, в комнате. Было видно, как стыдно Ромке за всю эту ситуацию. Но он был полностью спокоен, только постоянно что-то говорил себе под нос, что-то по типу «заебало всё». Скорее всего, его мать почти что каждый день бухает. От этой мысли становилось как-то не по себе.

– Ром, ты не волнуйся за это, – я показал в сторону кухни. – Всё хорошо.

Ромка снова хмыкнул, и качнул головой. Он еле заметно улыбнулся, сидя на кровати, смотря куда-то вниз. И тут я заметил, полностью забинтованную руку, кроме самой кисти. На костяжках виднелись раны.

– Ром..а, что с твоей ру... – не успел я договорить, как Ромка перебил меня.

– Не важно. Я уже привык к такой жизни. Такому как ты в ней явно не место. – усмехнулся Ромка. – это было глобальной ошибкой, начинать с тобой общаться. Я понял, что по мне тюрюга плачет, и даже не отговаривай меня. Я пытался убеждать себя в том, что я не такой как мой батя. Но в итоге стал таким же.

Я не мог подобрать слов, боялся сказать лишнего. Ромка был разбит. Я очень хотел его поддержать, чтобы он хоть немного поверил в то, что он не такой уж и плохой человек. Он потерял веру в то, что может быть другим. Может измениться, жить как все.

– С чего ты взял, что ты такой? – Рома засмеялся. Встал передо мной и сказал:

– Тоха, смотрю тебя та ситуация ничему не научила. Держись от меня подальше, ради своего же блага.

– Ром, ты чего?

Ромка взялся за голову, и отошёл от меня. Через пол минуты резко повернулся ко мне:

– Ты серьёзно не понимаешь, да? Я тебя чуть не зарезал на месте! Ты либо притворяешься, либо ты просто конченный. – Ромка боялся самого себя...

– Это было сделано на эмоциях! Да и я же стою перед тобой, живой и здоровый! – Ромка улыбнулся.

– А если бы мне крышняк совсем снесло, и я бы пырнул тебя?!

– Рома! «Если бы» уже в прошлом. Я не злопамятный, если даже я и обижался на тебя, то я уже забыл про это. Я знаю, что в душе ты хороший парень. Да и по большей части я сам виноват в этой ситуации. Для тебя дружба, всегда была на первом плане, если надо, встанешь за друга горой, и никогда не бросишь в беде. Ты всегда всё держишь в себе, причиняя вред себе. Ты думаешь, я не понял что с твоей кистью на руке? Увечья себе причиняешь.

Рома всё это время молчал, сидя на своей кровати, опустив голову.

– Почему ты не пришёл в школу? – снова решил переспросить я у Ромы.

– Никого видеть не хотел. Хотелось просто исчезнуть, и всё.

– Ясно. – кроме этого я ничего не мог придумать для ответа.

– Спасибо тебе, Тох. Спасибо за поддержку.

– Было бы за что, Ром. Я очень переживал, что с тобой что-то случилось.

2 Глава

То, о чём нужно молчать

Прошло две недели, с того разговора. Та ситуация, уже осталась в прошлом. С Ромой мы общались как обычно, просто решили забыть ту ситуацию, пускай выбирает сама.

Начался очередной урок литературы. На дом задавали учить стихотворения Анны Ахматовой, мне было интересно, какой стих выбрала Полина. Как бы я не пытался выкинуть её из головы, пытался найти в ней хоть что-то плохое, не получалось. Она ведь такая грациозная, такая женственная, вокруг неё как будто бы всё оживает, всё превращается в музыку, в отдельную мелодию, в отдельный звук.

К доске, по списку, выходили одноклассники. Да, стихи Ахматовой очень чувственные, очень настоящие, и искренние. Но все они рассказывали их так, что не хотелось даже слушать.

Стихи нужно чувствовать, вживаться в них, понимать смысл каждой буквы, каждой строчки. Вскоре, подошла очередь по буквам «П». Я насторожился.

– Пятифанов! К доске!.

Рома не был творческой натурой, не любил стихотворения, да и тем более не учил их. Ему было просто не интересно. Тут я насторожился, Ромка обычно отвечал «Не учил я», или «я не готов». Но тут, он молча встал, и без каких-либо колебаний начал :

– ...

«Чёрную и прочную разлуку
Я несу с тобой наравне.
Что ж ты плачешь? Дай мне лучше руку,
Обещай опять прийти во сне.
Мне с тобою как горе с горою...
Мне с тобой на свете встречи нет.
Только бы ты полночною порою
Через звёзды мне прислал привет.»

~ Анна Ахматова. «Во сне», стих 1946 года.

Лилия Павловна аж встала. В классе царил тишина, только были слышны еле заметные переговоры одноклассников.

– Пятифанов... ну можешь же! Можешь! Пять, садись.

«Следующий я...». Все будут пялиться, и смеяться надо мной. К доске вышла Зотова, поэтому я тут же начал повторять стихотворение. Рассказывала она его, так скажем, не очень хорошо. Но думаю, я буду не лучше её. Я заметил, как Полина восхищённо смотрела на Рому. Это меня не удивляло, он и вправду рассказал его круто. Я начал повторять стихотворение.

«И от лениности или со скуки... И любовные песни поют... Но иным открывается тайна... Я на это наткнулась случа...»

– Петров! К доске. – Половина класса тут же повернулась ко мне, перешептываясь. Я застыл на месте..

В тот момент я будто бы забыл, то что учил. Класс начал всё больше, и больше переговариваться. А Лилия Павловна смотрела всё строже, и строже. Из моих глубоких раздумий меня вытащил Ромка, кинув непонимающий на меня взгляд.

– Петров, мне двойку ставить? Или же я слишком тихо говорю?

– Извините... – мне стало очень неловко, и я тут же встал.

На меня смотрела Полина, очень заинтересованным взглядом. Меня это смутило ещё больше. Мой взгляд тут же упал на Пятифанова, который тоже наблюдал за мной. Бяша был уже полу сонный. «Всё будет хорошо, ты только не молчи..»

– ...

«Двадцать первое. Ночь. Понедельник.
Очертанья столицы во мгле.
Сочинил же какой-то бездельник,
Что бывает любовь на земле.

И от лени или со скуки
Все поверили, так и живут:
Ждут свиданий, боятся разлуки
И любовные песни поют.

Но иным открывается тайна,
И почиет на них тишина...
Я на это наткнулась случайно
И с тех пор всё как будто больна.

~Анна Ахматова. «Двадцать первое. Ночь. Понедельник.» 1917 года.

Я глубоко вздохнул. Казалось что, что-то было не так... Но Лилия Павловна успокоила мои плохие мысли:

– Садись Петров, пять!

Ромка смотря на моё глупое выражение лица, ухмыльнулся.
Следующие на очереди были фамилии на «С». Будет весело.

***

Учебный день прошёл довольно быстро, на удивление. Надо было идти домой. На улице было тихо, спокойно, от туда веела непередаваемая атмосфера, хоть я и не был снаружи, но смотря в окно, я чувствовал как морозный ветер обжигает мои щёки. Сказочно покрытые снежными хлопьями ветви оголённых зимой деревьев смотрелись сегодня, как-то по особенному. Было настроение изобразить этот пейзаж на бумаге. Чтобы он навсегда остался со мной, что бы всегда был у меня перед глазами.

– Тоха, а чего ты домой то не идёшь? Снова в облаках летаешь? -Рука Пятифанова коснулась моего плеча.

– Да, пейзаж красивый. Хотелось бы запечатлить его, что бы навсегда запомнился...

– А что в нём такого то, вроде бы зимой всегда так?. – ответил Ромка, рассматривая пейзаж за окном.

– Не понимаешь ты ничего, – усмехнулся я.

– А что понимать то? Ахахах, деревья, да снег. Пошли лучше на улочку выйдем, надоело на одном месте стоять.

– Пошли.

Мы были уже снаружи. Остановившись, Ромка вытащил почти что пустую пачку сигарет, и тут же закурил одну их них. Вдохнув внутрь себя сигаретный дым, Ромка с хитростью в глазах посмотрел на меня, и тут же выдохнул белый, горький дым, мне в лицо. Я тут же начал кашлять.

– Рома, блин! Ненавижу когда ты так делаешь!

– Ахаха, сорян братан. – хлопая меня по спине, ответил Ромка.

Мы уже подходили к школьной калитке. Как сзади нас, послышались отголоски, а затем звонкий свист.

– Романыч!

Рома прищурился, а затем игриво улыбнулся. Я понял, что это его знакомые. Тут же стало не по себе, с добром ли?.

– Ща Тох, секунду. – подмигнув, обратился ко мне Ромка.

Это были старшеклассники, с бутылками и сигаретами в руках. «Они пьют за школой?», и как они ещё ни разу не попались. Было видно, что Ромку они уважают, да и знакомы скорее всего давно. Зачем они позвали Ромку?. Не нравятся мне они, не очень хорошими кажутся. Неужели сейчас тусоваться его позовут...

– А с кем это ты? – один из них махнул в сторону меня, тут же посмеиваясь. – не знал, что ты и с такими общаешься, ахахах.

«С такими»?.. Что он имел ввиду под этим высказыванием? Звучало явно не очень. Ромка посмотрел на меня, затем отвернулся в сторону своих знакомых.

«Постесняется меня наверное..». Ведь даже в нашем классе, меня считают изгоем. Скорее всего, это дошло и до старшеков.

Ромка плюнул куда-то в сторону. Покачиваясь со стороны в сторону:

– Ну, друг мой, а чё?

– Чё, реально? – тот явно был в шоке от услышанного.

– Ну да, нормальный пацан. По умнее кое кого, хе.

Он имел ввиду их, или мне показалось? Те только посмеялись.

– Ну, тебе решать с кем общаться, пойдёшь с нами за гаражи? – Ромка снова повернулся ко мне.

– Не пацаны, бежать надо. Дома дела ждут, да и не охота сегодня этим всем заниматься. Может потом. – Те кивнули, и скрылись за школой.

Думаю, что Ромка редко отказывался от их приглашений. Но сегодня наверно было и в правду лень.

– Заждался Тох? – приобняв меня за шею спросил Пятифанов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.